

Го Куо остолбенел.

Его пальцы судорожно разжались, и зажатая в них пивная бутылка с оглушительным, режущим слух треском полетела на пол.

Приятель, который только что вышел вместе с Се Янем и теперь вернулся следом, тут же попытался сгладить углы и разрядить обстановку:

— Да что здесь происходит?! Го Куо, ты вообще головой думаешь, что ты творишь?

Договорив, он торопливо повернулся к Се Яню:

— Молодой господин Се, дорогой, ты только не кипятись так. Ты же знаешь нашего Го Куо, он парень прямой, палец в рот не клади, да и мозги у него иногда отшибает, когда выпьет. Он правда это не со зла, не подумав сделал.

Остальные присутствующие в VIP-зале, заметив, куда дует ветер, поспешили хором поддакнуть:

— Ну да, ну да, Сяо Го просто сгоряча вспылil, он совершенно не хотел ничего такого.

Се Янь даже не удостоил их взглядом. Его ледяной, пронизывающий насквозь взор был прикован исключительно к замершему Го Куо:

— Ещё поиграем?

Го Куо едва сдерживал рвущуюся наружу ярость. Ему до смерти хотелось прямо здесь и сейчас запустить в ответ бутылкой в эту высокомерную физиономию, но перед глазами стояли мрачные слухи, ходившие о крутом нраве Се Яня, а также фигура стоящего рядом Дин Яна.

Против союза Се Яня и Дин Яна у него не было ни единого шанса, это крах для его семьи. Но и вот так просто, прикусив язык, проглотить столь чудовищное унижение Го Куо тоже был не согласен.

— Го Куо, оглох, что ли? Молодой господин Се у тебя спрашивает! — Дин Ян вовсе отчаянно подмигивал приятелю, подавая знаки закругляться.

Го Куо криво, натянуто усмехнулся и вытащил из салфетницы несколько штук, чтобы размазать по лицу сочащуюся с макушки багровую жижу.

— Всё, наигрался, — выплюнул он. — Вот только, молодой господин Се, я бы на вашем месте получше следил за своей ручной живностью. А то как-то некрасиво получается: стоит хозяину на секунду за дверь выйти, а его верный пёсик уже вовсе чужие QR-коды сканирует и в друзья напрашивается. Нехорошо-с.

Цуй Хао: «???»

Парень просто лишился дара речи от такой неприкрытой, наглой лжи и попытки перевалить с больной головы на здоровую.

— Всё было совсем не так! — поспешно выкрикнул он.

Го Куо презрительно хмыкнул:

— Добавил — значит добавил, чего теперь отпираться? В этом зале полно свидетелей, куча

глаз прекрасно видели, как ты только что сканировал мой WeChat. Думаешь, я стану тебя на ровном месте оговаривать?

— Ты сам силой вынудил меня это сделать!

— Да неужели? И как же я тебя вынудил? — Го Куо издевательски вскинул брови. — Я что, нож к твоему горлу приставил? Я всего лишь вежливо поинтересовался, а код ты вытащил и отсканировал абсолютно добровольно, своими собственными руками, не так ли?

Цуй Хао: «...»

Парень растерянно замер и перевёл взгляд на Се Яня. Тот медленно приподнял тяжелые веки, и его чёрно-белые, пугающе пронизательные глаза впелись прямо в лицо студента.

— Всё было совсем иначе, честное слово, — отчаянно заговорил Цуй Хао, пытаясь оправдаться перед мужчиной. — Я просто очень хотел поскорее уйти отсюда в туалет, а он заблокировал мне проход и наотрез отказывался пропускать. Вот я и отсканировал этот несчастный код чисто для видимости, чтобы он отвязался! И я почти сразу же удалил его из контактов, я вовсе не собирался с ним общаться!

— Ну конечно, теперь-то, задним числом, можно напелсти всё что угодно, язык-то без костей, — лениво парировал Го Куо. — Кто тебя знает, может, ты просто струхнул, когда Се Янь внезапно вернулся, и решил по-быстрому замести следы? А когда код сканировал, что-то незаметно было, чтобы ты особо сомневался или сопротивлялся.

Го Куо сделал паузу и с ядовитой улыбкой добавил:

— Да и вообще, если рассуждать здраво: раз уж ты сегодня ради «видимости» готов лечь под первого встречного и добавить его в контакты, где гарантия, что завтра ты точно так же «для видимости» не добавишь кого-то другого? Сегодня ты «для галочки» переписываешься в мессенджере, завтра «для приличия» мило болтаешь за чашечкой кофе, а там, глядишь, глазом моргнуть не успеешь, как «чисто из вежливости» окажешься в чужой постели.

— Заткни свой грязный рот! — вскипел от праведного гнева Цуй Хао.

— Мой-то рот чистый, это проще простого. Ты лучше за своими делишками следи, как бы они боком тебе не вышли.

Цуй Хао от ярости окончательно потерял контроль над собой: он рванулся вперёд, мертвой хваткой вцепился в лацканы пиджака обидчика и высоко занёс кулак, готовый со всей дури разmozжить чужую наглую физиономию.

Но в самый последний момент в его голове неоновой вывеской вспыхнула мысль: перед ним стоит человек из высшего общества, которого он, обычный нищий студент, просто не имеет права трогать. Цена будет слишком высока.

Его кулак бессильно замер в воздухе и начал медленно опускаться назад. И как раз в этот момент томительного, унижительного отступления до его ушей донёсся вальяжный, абсолютно спокойный голос Се Яня:

— И почему ты остановился?

Цуй Хао резко обернулся к нему, в его глазах застыло крайнее, неподдельное изумление.

Между тем Се Янь неторопливо наклонился к журнальному столику, изящным движением выудил из коробки белоснежную салфетку и принялся неспешно, сантиметр за сантиметром, стирать с ладони капли разлившегося красного вина.

— Раз уж тебе так сильно хочется съездить ему по роже — бей, не сдерживай себя, — как бы между прочим обронил он.

Го Куо ошарашенно вылупил глаза. Дин Ян, стоявший по правую руку от Се Яня, и вовсе застыл с глупейшим выражением лица, пребывая в полном шоке.

— Молодой господин Се, ну зачем же так сразу, это ведь...

— Ну так что, бить не будешь? — Се Янь полностью проигнорировал чужие причитания, продолжая буравить взглядом исключительно Цуй Хао.

Парень изо всех сил сжимал кулаки до побелевших костяшек, но продолжал упорно молчать, не двигаясь с места.

— Три, — лениво начал обратный отсчёт Се Янь.

Цуй Хао снова повернул голову к Го Куо. Тот буравил его бешеным взглядом, но в глубине его зрачков сквозила твёрдая, непоколебимая уверенность: этот нищеврод ни за что в жизни не осмелится поднять на него руку.

— Два, — бесстрастно чеканил Се Янь.

Взгляд Го Куо стал откровенно торжествующим и самодовольным. Он окончательно убедился, что у парня попросту кишка тонка сделать этот шаг.

— Один.

Се Янь аккуратно расправил пальцы, выбросил испачканную салфетку точно в мусорную корзину, развернулся на каблуках и ровной, неторопливой походкой направился к выходу из VIP-зала.

Цуй Хао судорожно разжал пальцы, мгновенно выпустив воротник Го Куо, и пулей бросился догонять уходящего мужчину.

Сделав несколько широких шагов, он поравнялся с Се Янем, и они вместе безмолвно скользнули в открывшиеся створки лифта.

В замкнутом пространстве кабины повисла тяжёлая, удушливая и давящая тишина. Цуй Хао отчаянно хотел как-то объясниться, прервать это мучительное молчание, но язык словно прирос к гортани — он банально не знал, с чего начать.

Он то и дело бросал робкие взгляды из-под тишка на застывшего рядом Се Яня, в тайной надежде, что тот заговорит первым. Но мужчина оставался безмолвным, словно каменное изваяние.

Эта попытка продолжалась до тех пор, пока лифт не звякнул, выпуская их на просторы подземного паркинга. Лишь когда они ступили на холодный бетон, Се Янь наконец соблаговолит нарушить тишину, протянув с явной иронией:

— А ты, я смотрю, времени даром не теряешь. На редкость прыткий малый.

Цуй Хао непонимающе захлопал ресницами:

— Что? О чём вы?

Се Янь остановился и смерил его колким, пронзительным взглядом:

— Да о том. Тебя одного буквально на пару минут оставили — и на тебе, очередной хахаль уже вовсю пускает по тебе слюни и готов взять на обеспечение.

Цуй Хао: «...»

Парень никак не ожидал услышать столь несправедливое обвинение. Внутри у него мгновенно заклокотала, забурлила горькая, удушливая обида.

Губы Се Яня медленно растянулись в хищной, язвительной улыбке, а его красивые глаза опасно блеснули:

— Семья Го Куо ворочает весьма приличными капиталами. Так что если у тебя есть такое желание, можешь прямо сейчас разворачиваться и бежать обратно к нему в объятия. Будь уверен, ради такой милашки он с лёгкостью отвалит тебе те же пять миллионов, даже не поморщится.

Цуй Хао: «...»

— Я же вам уже понятным языком сказал: я не собирался добавлять его в друзья! Мне это было не нужно!

— И какая мне разница, чего ты там хотел или не хотел? — безжалостно отрезал Се Янь, обрывая его на полуслове. — Важен исключительно сухой остаток. А в остатке мы имеем то, что его контакт красуется у тебя в телефоне. Ты ведь и со мной изначально водиться не горел желанием, верно? Но посмотри на себя сейчас: ты послушно стоишь рядом со мной и заглядываешь мне в рот.

Цуй Хао: «...»

Се Янь холодно и презрительно хмыкнул:

— Или ты хочешь сказать, что крутишься возле меня теперь вовсе не из-за денег, а исключительно по велению сердца? Из-за великой любви?

Парень не нашёл что ответить и лишь плотнее сжал губы.

Улыбка на лице Се Яня стала ещё более глубокой и циничной:

— Вот поэтому я и говорю: все твои «хочу» и «не хочу» не стоят и ломаного гроша. Когда оцениваешь ситуацию, нужно смотреть не на то, какие благородные мысли бродят у человека в голове, а на то, что конкретно он делает своими руками. А голые факты таковы: ты послушно отсканировал его код и у тебя даже смелости не хватило врезать ему по физиономии, когда тебе дали добро. Скажешь, я в чём-то не прав?

— Конечно не правы! Абсолютно не правы! — без тени сомнения, в лицо выпалил Цуй Хао.

Что значит — «не хватило смелости врезать»?!

С чего этот высокомерный богач вообще взял, будто ему жалко было ударить этого подонка?!

— Господин Се, — Цуй Хао изо всех сил старался говорить как можно спокойнее, хотя его голос заметно подрагивал от едва сдерживаемых эмоций. — Давайте не будем забывать, что в это гадкое место меня привезли именно вы. И все эти люди — это исключительно ваши знакомые, до которых мне нет никакого дела. Я понятия не имел, что это за караоке-клуб! Я наивно полагал, что вы просто идёте на обычные посиделки со своими близкими друзьями, чтобы попеть песни. Я, чёрт возьми, даже специально всю неделю репетировал несколько композиций, чтобы не опозорить вас, я...

Цуй Хао внезапно осёкся и замолчал. Какой смысл сейчас распинаться и изливать душу? Всё равно Се Яню наплевать на его чувства, он и бровью не поведёт.

— Ну да, конечно, во всём виноват я, — Се Янь смерил его холодным взглядом. — Виноват в том, что притащил тебя сюда исключительно из своих корыстных, дурных побуждений.

До Цуй Хао вдруг со всей отчётливостью донеслись воспоминания о том недавнем грозном утре. Помнится, тогда мужчина точно так же крепко сжимал его в своих объятиях и интимно, обжигая дыханием ухо, шептал: «Ну да, конечно, во всём виноват я. Виноват в том, что по глупости своей вообще посмел тебя обнять».

Тогда его руки держали его нежно, но крепко, а в голосе сквозили мягкие, обволакивающие нотки искреннего тепла. А сейчас... сейчас его слова били наотмашь, словно ледяные капли жестокого зимнего ливня.

«Почему всё так сложно?» — Цуй Хао растерянно смотрел на стоящего перед ним человека, решительно отказываясь понимать, как можно в один миг быть с кем-то единым целым, делить одну постель, а в следующий — так легко и безжалостно растоптать и повернуться спиной.

— Я не стал бить его вовсе не потому, что мне было его жалко. А исключительно потому, что я прекрасно осознаю: последствия этого удара мне просто-напросто не по карману, — Цуй Хао открыто, не мигая, встретил чужой взгляд.

— Вы, господин Се, можете с лёгкостью разбить об его голову бутылку вина, и вам за это ничего не будет. Вы птицы одного полета, принадлежите к одному элитному классу, и он никогда в жизни не посмеет предъявить вам претензии. Но я — совсем другое дело. Стоит мне сегодня съездить ему по роже, как завтра он включит все свои связи и заставит меня расплачиваться по полной программе. Он уничтожит мою жизнь, заставив нести неподъёмное бремя.

— А я, по-твоему, мёртвый, что ли? Пустое место? — ледяным тоном процедил Се Янь.

— Разумеется, нет, вы живой. Но давайте смотреть правде в глаза: вы готовы защищать меня и разгребать мои проблемы на протяжении этого года, пока действует наш договор. А что будет потом, когда этот год подойдёт к концу? Если спустя время Го Куо решит жестоко отомстить мне или, не дай бог, отыграется на членах моей семьи — вы и тогда броситесь мне на выручку? Станете помогать какому-то постороннему парню?

Се Янь промолчал, не найдя слов для ответа.

Цуй Хао мысленно горько усмехнулся: ну вот, что и требовалось доказать.

Их с Се Янем пути пересеклись ровно на двенадцать месяцев. В течение этого срока мужчина,

исключительно ради защиты собственного престижа и уязвлённого самолюбия, разумеется, костями ляжет, но не позволит никому обидеть свою собственность. А вот когда этот год истечёт?..

Когда они превратятся в двух абсолютно чужих, никак не связанных друг с другом людей, станет ли великий и ужасный Се Янь снова подставлять свою шею ради него? И если в тот момент злопамятный Го Куо решит растоптать его в порошок — к кому ему тогда бежать за помощью?

Именно поэтому он физически не мог позволить себе роскошь нанести этот желанный удар.

Цуй Хао решительно развернулся и быстрыми шагами направился в сторону припаркованного автомобиля.

Се Янь молча провожал взглядом его удаляющуюся спину. В этот момент в его голове впервые шевельнулась мысль, что этот мальчишка, похоже, устроен куда более сложно и зрело, чем он привык думать.

И видит этот мир гораздо четче и прозрачнее.

Выходит, именно поэтому он, переступив через собственную гордость, покорно отсканировал чужой код.

И именно поэтому он, несмотря на внутреннее сопротивление, всё же согласился остаться подле него и принять эти условия игры.

Если разложить всё по полочкам, получалось, что в системе координат Цуй Хао между ним и этим подонком Го Куо, по большому счёту, не было абсолютно никакой разницы. Оба — просто богатые мешки, покупающие его время.

— Если бы в тот злополучный день вместо меня к тебе подошёл Го Куо и предложил те же условия — ты бы согласился? — негромко долетел до него вопрос Се Яня.

Цуй Хао притормозил и обернулся. В его памяти почему-то мгновенно всплыла ядовитая фраза Го Куо: «С чего это вдруг наш чистоплюй решил обзавестись личной подстилкой?»

Парень внимательно посмотрел на мужчину и задал встречный, прощупывающий почву вопрос:

— А вы? Если бы в тот день на моём месте вам под руку попался другой парень, который точно так же умудрился бы привлечь ваше внимание — вы бы протянули ему свою визитку?

Се Янь внезапно тихо рассмеялся.

Он неторопливым шагом приблизился к Цуй Хао, окинул его долгим, внимательным и глубоким взглядом, а затем молча протянул руку и распахнул перед ним дверцу со стороны водительского сиденья:

— Садись.

Цуй Хао сделал пару шагов к машине, но тут же спохватился, вспомнив важную деталь:

— Вы ведь только что пили крепкий алкоголь. Давайте лучше я сяду за руль, так будет безопаснее.

Се Янь удивлённо приподнял брови:

— Так ты в клубе к стакану не прикоснулся исключительно ради того, чтобы потом вести машину?

Парень промолчал, сочтя излишним пускаться в объяснения.

Се Янь лишь мягко хмыкнул про себя: к чему были все эти сложности, ведь можно было в два клика вызвать обычного трезвого водителя через приложение.

Однако вслух он ничего говорить не стал. Мужчина спокойно обошёл автомобиль с другой стороны, дёрнул за ручку пассажирской двери и бесшумно опустился на кожаное сиденье.

Только после этого Цуй Хао уверенно занял водительское кресло, привычным движением пристегнул ремень безопасности и завёл мощный двигатель.

Се Янь краем глаза наблюдал, как парень достал свой смартфон, закрепил его на панели, проложил маршрут по навигатору и привычным жестом включил штатную аудиосистему, наполнив салон негромкой музыкой.

Слушая сменяющие друг друга треки, мужчина неожиданно поймал себя на мысли о недавних словах Цуй Хао: «Я, чёрт возьми, даже специально всю неделю репетировал несколько песен...» Интересно, что за репертуар этот прилежный студент умудрился себе подобрать?

Се Янь повернул голову вбок, разглядывая профиль Цуй Хао. Тот сидел, предельно сосредоточившись на дороге, и упорно смотрел строго перед собой, ни разу не повернувшись в его сторону.

Впрочем, дело было явно не в дорожной обстановке — мальчишка просто демонстративно игнорировал его присутствие, всё ещё обижаясь.

Се Янь устроился поудобнее, откинул голову на подголовник и прикрыл глаза.

До самой виллы они доехали без единого слова. К моменту, когда колеса автомобиля мягко зашуршали по гравию подъездной дорожки у дома, бушевавшая в душе Цуй Хао буря успела практически полностью утихнуть.

В конце концов, глупо было требовать от их союза невозможного. Они не были нормальными, искренними друзьями и уж тем более не являлись влюблённой парой. Он остался подле Се Яня исключительно из-за круглой суммы денег, так стоит ли удивляться, что мужчина на полном серьёзе решил, будто парень при первом же удобном случае переметнётся к другому денежному мешку?

Эта связь, с самого первого дня замешанная на хрустящих купюрах, изначально была соткана из пороховых бочек, оголённых проводов и болезненной подозрительности. Она была хрупкой, как тонкий лёд, и ему действительно следовало вести себя куда более жёстко и бескомпромиссно, когда дело касалось посторонних лиц.

Цуй Хао честно хотел прямо сейчас выложить всё это Се Яню, твёрдо пообещав, что в следующий раз он без тени сомнения и на месте пошлёт любого наглеца куда подальше. Но в то же время он сильно опасался, что мужчина всё ещё кипит от злости и в ответ снова выдаст какую-нибудь очередную колкость, которую совершенно не хотелось выслушивать.

Они в полном молчании переступили порог дома. Цуй Хао отчаянно не хотелось в таком взвинченном состоянии сразу же тащиться вместе с ним в спальню. И что они там будут делать?

Продолжать задыхаться в этой удушливой, давящей тишине спина к спине?

— Чего бы вам хотелось на ужин? — негромко поинтересовался он, останавливаясь посреди холла.

Се Яню на секунду показалось, будто у него начались слуховые галлюцинации:

— Что, прости?

— Может, приготовить вам жареный рис? — терпеливо повторил Цуй Хао. — Вы ведь так и не успели нормально поужинать.

Изначально они планировали перекусить прямо в караоке-клубе, но не успели служащие разложить меню, как разразился этот грандиозный скандал с Го Куо, после которого Се Янь сразу же развернулся и уехал.

Мужчина пристально посмотрел на него, и на мгновение в его душе воцарился полный сумбур — он никак не мог подобрать правильное определение для своих чувств в этот миг.

— Или, может, вы больше хотите горячих пельменей? — Цуй Хао поспешил предложить альтернативный вариант, заметив чужую заминку. — В морозилке как раз осталась пачка готовых замороженных цзяоцзы.

— Давай рис. Жареный, — быстро сделал выбор Се Янь.

Больше всего на свете он ненавидел полуфабрикаты и эти покупные замороженные пельмени.

— Хорошо.

Договорив, Цуй Хао развернулся и уверенным шагом направился в сторону кухонной зоны.

Се Янь так и остался стоять посреди комнаты, не двигаясь с места, и провожал его взглядом.

Парень распахнул дверцу массивного холодильника, извлёк оттуда контейнер со вчерашним рисом, который они не доели в обед, а также выудил несколько свежих яиц и немного зелени, которую обычно закупали для Се Яня.

Первым делом он аккуратно разбил яйца в глубокую миску, а затем принялся поочередно промывать овощи под струёй прохладной воды.

Он как раз потянулся за разделочным ножом, когда до его ушей донёлся негромкий голос Се Яня:

— Твоя сестра очень хотела со мной увидеться. Когда она свободна?

Рука Цуй Хао с ножом так и застыла в воздухе. Он ошарашенно хлопал глазами и удивлённо обернулся к дверному проёму.

Се Янь вальяжно подпирал косяк, небрежно засунув руки в карманы брюк:

— В ближайшие дни у меня как раз образовалось немного свободного времени в графике.

Выходит... он всё-таки согласился?!

На душе у Цуй Хао мгновенно потеплело, а с лица сама собой сползла вся былая хмурость, уступив место искренней, радостной улыбке:

— Да в любое время, когда вам будет удобно! Подстроимся исключительно под ваш график, как скажете.

— Тогда давай завтра, — ровным тоном подытожил Се Янь, решив закрыть этот вопрос побыстрее, пока сам же не передумал.

— Отлично! — сияя от счастья, отозвался парень.

Мужчина молча развернулся и ушёл обратно в гостиную.

Цуй Хао: «???»

Получается, этот гордый и неприступный босс специально притащил свою персону на кухню только для того, чтобы сообщить, что он милостиво согласен снизойти до ужина с его сестрой?

Парень пребывал в легком замешательстве.

Он снова склонился над доской и принялся увлечённо шинковать овощи. Но стоило ножу сделать пару движений, как в его голове со всей отчётливостью зажглась внезапная догадка: а ведь этот внезапный визит на кухню... не был ли он своего рода неумелой попыткой пойти на мировое соглашение? Шагом навстречу?

Мужчина явно тоже не горел желанием продолжать эту глупую ссору, но из-за своей непомерной гордости и упрямства просто физически не мог выдавить из себя банальное «прости». Вот и придумал этот изящный обходной манёвр: пришёл и сообщил, что согласен на ужин, который ещё вчера наотрез отказывался посещать, исключительно ради того, чтобы поднять парню настроение и задобрить его, заставив забыть про былые обиды.

Цуй Хао не мог утверждать со стопроцентной уверенностью, но его интуиция подсказывала, что всё обстоит именно так. Иначе с какой стати Се Яню приспичило резко менять своё решение в такой неподходящий момент?

Стоило этой мысли оформиться в его сознании, как остатки недавней горечи, разочарования и тоски, терзавшие его сердце всю дорогу из клуба, окончательно испарились без следа.

Губы Цуй Хао сами собой тронула мягкая, довольная улыбка. Он быстро закончил с нарезкой последней порции зелени, уверенным движением крутанул ручку плиты, зажигая яркий огонь, плеснул на сковороду немного масла и принялся увлечённо обжаривать яйца.

<http://bllate.org/book/17744/1676204>